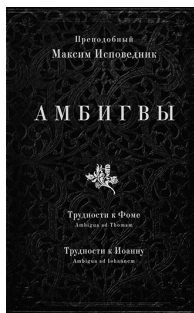

РЕЦЕНЗИИ

Максим Исповедник, прп.

АМБИГВЫ: ТРУДНОСТИ К ФОМЕ (AMBIGUA AD THOMAM), ТРУДНОСТИ К ИОАННУ (AMBIGUA AD IOHANNEM)

перевод с древнегреческого Д. А. Черноглазова и А. М. Шуфрина; научный редактор, предисловие Г. И. Беневица. М.: Эксмо, 2020. 992 с. (Византийская философия; т. 18. Smaragdos Philocalias). ISBN 978-5-04-107867-6

УДК 82-95 (276)

DOI: 10.31802/2658-4476-2019-4-4-221-229

Подготовленный издательством «Эксмо» к выходу в свет в 2020 г. том комментированного перевода «Амбигв» («Трудностей») св. Максима венчает многолетние усилия по освоению наиболее сложных аспектов богословско-философского наследия этого великого отца Церкви представителями того, что условно можно назвать Санкт-Петербургской патрологической школой, сформировавшейся на переломе тысячелетий. Первыми подступами были работы В. М. Лурье — соответствующие главы в «Истории византийской философии» (2006)¹, которые, в свою очередь, явились результатом интенсивного обсуждения учения св. Максима в «Живом журнале» (наиболее активным участником тогдашних дебатов был выходец из Петербурга, работающий сейчас в Принстоне, А. М. Шуфрин). В том же году вышел первый русский перевод «Амбигв», выполненный Р. В. Яшунским². Далее появился том «Св. Максим Исповедник. Полемика с оригенизмом и моноэнергизмом» (2007)³, содержащий, среди

- 1 Лурье В. М. [при участии В. А. Баранова]. История византийской философии. Формативный период. СПб., 2006. С. 289–406.
- 2 Максим Исповедник, прп. О различных недоумениях у святых Григория и Дионисия (Амбигвы) / пер. архим. Нектария (Яшунского). М., 2006.
- 3 Максим Исповедник: полемика с оригенизмом и моноэнергизмом / сост. Г. И. Беневица, Д. С. Бирюков, А. М. Шуфрин. СПб., 2007.

прочего, подробный комментированный перевод 7-й *трудности* (работа А. М. Шуфрина с использованием перевода Яшунского). После этого последовало ещё множество статей и исследований, перечислять которые было бы излишне. Достаточно упомянуть том комментированных переводов «Вопросов и недоумений» (2010) (пер. Д. А. Черноглазова)⁴ и «Богословско-полемических сочинений» св. Максима (2014) (пер. Д. А. Черноглазова и А. М. Шуфрина, предисловие и комментарий Г. И. Беневи́ча)⁵.

Успехи Санкт-петербургской патрологической школы в изучении наследия св. Максима постепенно начинают становиться известными и за рубежом (один из примеров тому — приглашение Г. И. Беневи́ча к статейному участию в «Оксфордском руководстве по Максиму Исповеднику»⁶, вышедшем в 2015 г.). За последние полтора десятка лет в России в целом и в Санкт-Петербурге в частности сделано немало для изучения наследия св. Максима, в том числе в историко-богословском и историко-философском контексте. Можно констатировать, что у ведущих западных максимоведов, Ж.-К. Ларше, архим. Максима (Констаса), а также у целого ряда других зарубежных патрологов появились достойные коллеги в России.

Особенно хотелось бы отметить Г. И. Беневи́ча, составителя и научного редактора данного тома. Среди прочего, он стремится наиболее доскональным образом реконструировать биографию преподобного, его *cursus honorum* и список трудов, а также проследить детально, шаг за шагом эволюцию его идей. Чего стоит только теория Беневи́ча⁷ о том, что преподобный полемизировал не только с оригенизмом, но и с вульгарным материалистическим антиоригенизмом, доходящим едва ли не до отождествления души с телом! Данная теория находит подтверждение и в более широком круге источников⁸.

4 *Максим Исповедник, прп.* Вопросы и недоумения / пер. с др.-греч. Д. А. Черноглазова; науч. ред. Г. И. Беневи́ч; отв. ред. Д. А. Поспелов. М.; Святая гора Афон, 2010.

5 *Максим Исповедник, прп.* Богословско-полемические сочинения (*Opuscula theologica et polemica*) / пер. с др.-греч. Д. А. Черноглазова и А. М. Шуфрина; науч. ред., предисл. и комм. Г. И. Беневи́ча. СПб., 2014.

6 См.: *Benevich G. Maximus' Heritage in Russia and Ukraine // The Oxford Handbook of Maximus the Confessor / ed. by P. Allen, B. Neil. Oxford, 2015. P. 460–479.*

7 *Benevich G. Maximus the Confessor's Polemics Against Anti-Origenism. Epistulae 6 and 7 As a Context for the Ambigua ad Iohannem // Revue d'histoire ecclésiastique. 2009. Vol. 104. № 1. P. 5–15.*

8 Отражение подобного квазиматериализма — точнее, его критики — можно найти в труде Леонтия Иерусалимского «Против несториан». Сводя к абсурду взгляды своих оппонентов-несториан, Леонтий Византийский утверждал в середине VI в.: «А потому душу нельзя считать ни чем-то бессмертным, ни самоипостасно сущим (αὐθύλακτον),

Публикация настоящего перевода «Амбигв» была во многом вызвана тем, что единственный вышедший в 2006 г. русский перевод «Трудностей» в ряде моментов был далёк от требуемой в наши дни точности, а кроме того, не содержал развёрнутого историко-богословского и историко-философского комментария. Всех этих пробелов лишено рецензируемое издание. Следует подчеркнуть, что комментарий к настоящему переводу «Амбигв» — наиболее подробный из всех существующих, он вобрал в себя самое лучшее из комментариев к переводам на европейские языки (французский, английский, итальянский), а также результаты исследований и переводов св. Максима зарубежными и отечественными патрологами, особенно А. И. Сидорова, В. В. Петрова и Д. Е. Афиногенова⁹. Это не значит, что комментарии к нынешнему переводу «Амбигв» — простая компиляция предыдущих, последние не просто воспроизводятся, но с ними ведётся активный диалог; взвешиваются «за» и «против» того или иного понимания идей св. Максима. А они, надо признать, зачастую чрезвычайно сложны, потому никогда не лишне узнать варианты перевода и различные трактовки той или иной мысли. Настоящей сокровищницей для патрологов являются найденные и в ряде случаев детально проанализированные параллели мысли св. Максима и античных и позднеантичных философов, как, разумеется, и святых отцов.

Давая высокую оценку результатам работы авторского коллектива во главе с Г. И. Беневицем (куда входят Д. А. Черноглазов, А. М. Шуфрин и Д. С. Бирюков), подчеркнём, что в силу непрерывности самой святоотеческой традиции ни один труд, посвящённый великим отцам Церкви, не может быть свободен от конструктивной критики. В данном случае, как нам показалось, можно было расширить сопоставления с эпохой исихастских споров и её отражением в историографии

ни [самостоятельной] сущностью [вообще], но можно сказать, что она — тело, окружённое [материальным] телом» (*Leontius Hierosolymitanus. Adversus eos qui duas affirmant Christi personas, nullamque in ipso conjunctionem confitentur* 1, 1 // PG. 86a. Col. 1405B).

9 См. главным образом: *Сидоров А. И.* Преподобный Максим Исповедник: эпоха, жизнь, творчество // Творения прп. Максима Исповедника. Кн. 1. Богословские и аскетические трактаты / пер., вступ. ст. и комм. А. И. Сидорова. М., 1993. С. 7–74; *Петров В. В.* Максим Исповедник: онтология и метод в византийской философии VII в. М., 2007; *Поспелов Д. А.* Преподобный Максим Исповедник как историческое лицо и богослов // Диспут с Пирром: прп. Максим Исповедник и христологические споры VII столетия / отв. ред. Д. А. Поспелов. М., 2004. С. 15–144; Состоявшийся в провинции Африка диспут прп. Максима с Пирром, бывшим патриархом Константинопольским / пер. с др.-греч. Д. Е. Афиногенова // Диспут с Пирром: прп. Максим Исповедник и христологические споры VII столетия. С. 146–237.

(помимо известной книги прот. Иоанна Мейендорфа¹⁰), отразить параллели, выявленные в новейших исследованиях (например, в статье Т. А. Шукина о Григоре¹¹), не обойти и весьма принципиальный вопрос о сопоставительном изучении описания теории и практики обожения у св. Максима, у открывшего его в XI в. св. Никиты Стифата и у, весьма вероятно, не читавшего его св. Симеона Нового Богослова (о «богословии без Максима» в ту пору — первой половине XI в. — уже говорят в своих трудах Т. А. Шукин¹², В. М. Лурье¹³, Д. С. Бирюков¹⁴ и другие учёные). На самом деле, в богословии и философии палеологовской Византии на св. Максиме держится очень многое. И когда Х.-Г. Бек в своей монографии о Феодоре Метохите¹⁵ как бы вскользь замечает, что Метохит, судя по всему, не читал св. Максима, то это не просто риторика и не просто условность. Затрагивая глубинные вопросы христианской космологии и онтологии, Метохит не мог бы именно там, на глубинном уровне, не пересечься со св. Максимом, не сослаться на него, если бы он его знал. Но, очевидно, знакомство не состоялось. И последствия этого незнания св. Максима были во многом роковыми для полной противоречий философско-богословской системы Феодора. И это лишь один пример из дюжины возможных.

Как мы пытаемся доказать в своих работах¹⁶, на круг св. Максима и его учеников мог сослаться даже в литературных текстах такой

- 10 *Мейендорф И., прот.* Жизнь и труды св. Григория Паламы. Введение в изучение / пер. с франц. Е. Г. Начинкина; под ред. И. П. Медведева и В. М. Лурье. СПб., 1997.
- 11 *Шукин Т. А.* «Он превзойдёт собственную природу»: тема самообращённости ума в «Слове на житие преподобного Петра Афонского» святителя Григория Паламы и в *Enneades V.3* // Библия и христианская древность. 2019. Т. 2. № 2. С. 212–230.
- 12 *Он же.* Некоторые замечания о начале «ренессанса Максима» в XI в. // Истина и диалог. Труды Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 29–31 мая 2008 г.). СПб., 2008. С. 183–189.
- 13 *Лурье В. М.* Луч света в тёмном веке: Симеон Новый Богослов и догматика византийских *Dark Ages* // *EINA I*. 2015. Т. 4. № 1/2 (7/8). С. 406–430; особ. 418–422.
- 14 *Бирюков Д. С.* О теме причастности к Божественной сущности у прп. Симеона Нового Богослова в контексте предшествующей патристической мысли // Преподобный Симеон Новый Богослов и его духовное наследие. Материалы Второй международной патристической конференции Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия (Москва, 11–13 декабря 2014 года) / под общей ред. митр. Волоколамского Илариона. М., 2017. С. 253–265; особ. 261–265.
- 15 *Beck H.-G.* Theodoros Metochites. Die Krise des byzantinischen Weltbildes im 14. Jahrhundert. München, 1952. S. 48, Anm. 2.
- 16 *Макаров Д. И.* Сад расходящихся судеб. Средневековая традиция в современной литературе: Кржижановский, Вольпони, Барикко, Моччиа. М., 2019. С. 242–244; *Он же.* К определению понятия истины у прп. Максима Исповедника и Сигизмунда Кржижановского //

видный писатель, работавший на стыке модерна и постмодернизма, как Сигизмунд Кржижановский (1887–1950). И неслучайно открывали св. Максима уже в новейшее время величайшие патрологи столетия — С. Л. Епифанович, Ханс Урс фон Бальтазар, Ларс Тунберг и, разумеется, наш выдающийся современник Жан-Клод Ларше...

Но вернёмся к структуре и содержанию рецензируемой книги. После оглавления и списка благодарностей «От составителя» (с. 17–18) она включает в себя: предисловие Г. И. Беневи́ча (с. 19–192), полный русский комментированный перевод обеих серий трудностей («Трудности к Фоме», с. 193–242; «Трудности к Иоанну», с. 243–875), указатели и библиографию использованных источников и работ современных учёных (с. 876–912, 974–990), а в качестве приложения исключительно важный «Биобиблиографический очерк жизни и творчества св. Максима» (Г. И. Беневи́ч; с. 913–973) и Summary (с. 991–992). «Биобиблиографический очерк» является на сегодня последним словом в изучении жизни, судьбы и списка произведений св. Максима, совмещающая информацию из предыдущих справочников аналогичного рода, составленных Поликарпом Шервудом (1952), Марекком Янковяком с Филом Бутом (2015) и Питером Ван-Дойном (2015), в случае почти каждого произведения привнося нечто важное и от себя. В очерке биографии св. Максима Г. И. Беневи́ч, следуя современному научному тренду, заданному статьёй К. Будиньона (2004), как будто отдаёт предпочтение александрийско-палестинской версии жития преподобного, основанной на сирийском псогосе (сразу скажем: у нас это вызывает сомнение хотя бы потому, что огромный всплеск популярности в XIII–XV вв. тексты Максима снискали именно на канонической территории Константинопольского патриархата и на Святой Горе Афон, а не на ближневосточных территориях), но выражает надежду, что изучение достаточно запутанной греческой житийной традиции преподобного, возможно, позволит реабилитировать традиционную версию.

Из проблем, поднимаемых в «Очерке» Г. И. Беневи́ча, следует обратить внимание на вопрос о генезисе и истоках философского образования св. Максима, ответ на который позволил бы сказать новое слово и по животрепещущей проблеме: зачем христианину философия вообще? Но раз уж такие поэты, как св. Григорий Богослов, Нонн из Хмима и св. Симеон Новый Богослов доказали своими творениями,

что и поэзия христианину при правильном подходе очень даже «при чём», думается, что с философией должно возникнуть меньше проблем. Будучи великим практиком и теоретиком обожения, св. Максим всегда конкретен и в своих философских выкладках. Точным философским и богословским духом наполнена и его возвышенная и в огромной степени интеллектуальная экзегеза Священного Писания и текстов ранних отцов (по этой теме мы всё ещё не имеем у себя в России специалиста такого ранга, как Пол М. Блауэрс¹⁷). С другой стороны, Беневиц подчёркивает с опорой на «Главы о любви», что именно св. Максим откорректировал чрезмерный интеллектуализм Евагрия, ставившего знание выше христианского делания в русле осуществления основной заповеди. Не случайно и то, что у Максима встречаются одобрительные ссылки на Строматевса — Климента Александрийского, бывшего, как известно, выдающимся философом (см. перечень упоминаний имени Климента в тексте книги на с. 978). Соединение же аскетики и философии как умственного делания, переходящего плавно и органично в делание духовное, — суть христианской философии, и как раз св. Максим своей теорией и практикой обожения очертил онтологические границы и контур этой дисциплины. Показ этой стороны также относится к наиболее выигрышным аспектам книги. Проще говоря, если В. М. Лурье сильнее акцентирует у Максима момент аскетики — скажем, в его известном учении о «добровольной уступке» нашей воли Богу («Амбигвы к Иоанну» 7¹⁸; см. с. 258, где данное выражение переведено А. М. Шуфринным как «намеренное уступание»), — то Г. И. Беневиц, не оставляя без внимания аскетическую, скорее выделяет собственно развитие идей. Обе стороны диптиха — необходимые составляющие работы патролога. Кстати, примеч. 129 Г. И. Беневица к этому месту на с. 301 можно было бы заметно расширить путём анализа тех интерпретаций, которые давались этому месту в современной патрологической литературе (и здесь, помимо монографии¹⁹ Ж.-К Ларше об обожении у св. Максима), мы бы, конечно, выделили важнейшую статью²⁰ Ларса Тунберга). Тунберг вообще был изумительно глубок. Жаль, что, в отличие от румын, русские

17 Из его многочисленных работ см., например: *Blowers P. M. The Passion of Jesus Christ in Maximus the Confessor: A Reconsideration // Studia patristica. 2001. Vol. 37. P. 361–377.*

18 *Maximus Confessor. Ambigua ad Joannem VII // Maximus the Confessor. On Difficulties in the Church Fathers. The Ambigua / ed. and trans. by N. Constas. Cambridge; London, 2014. Vol. 2. P. 86.10–90.12.*

19 *Larchet J.-C. La divinisation de l'homme selon St. Maxime le Confesseur. Paris, 1996.*

20 *Thunberg L. Spirit, Grace, and Human Receptivity in St. Maximus the Confessor // Studia patristica. 2001. Vol. 37. P. 608–617.*

патрологи так и не издали перевод его главной книги 1965 г. «Микрокосм и Посредник»²¹. Но это уже тема отдельного большого разговора.

Понятно, что если в каждом примечании анализировать и литературу, то объём книги вырастет с одной до двух тысяч страниц и станет труднообозримым, а текст превратится в некую «вавилонскую библиотеку» в духе Борхеса, поэтому перед авторами всегда стоит проблема разумного отбора того, что помещать в комментарии, и с этой задачей коллектив справился в целом неплохо. Судя по постам Г. И. Беневича на «Фейсбуке», о проблемах, связанных с освоением наследия Тунберга, ему хорошо известно, а потому будем ожидать дальнейших исследований.

Задача книги определена Г. И. Беневичем как «хотя бы отчасти» приблизить мысль св. Максима к современному читателю, сделав её доступной для понимания такового (с. 18). И это, несомненно, удалось. Прежде всего, такое издание должно повлиять на студентов гуманитарных вузов и специальностей, пробуждая в них любовь к патристике, византистике и медиевистике в целом, чему именно в Санкт-Петербурге содействует ряд условий. Можно долго перечислять важнейшие черты мысли (прежде всего), подвига и жизни св. Максима, раскрываемые в книге; оставим это на удовольствие и духовную пользу благосклонного читателя. Как пример одного из важнейших тезисов, обосновываемых Г. И. Беневичем во Введении, приведём следующий: учение Максима о Троице в Единице и Единице в Троице органично продолжает каппадокийское, а суть учения преподобного в том, что Бог — Единица по логосу сущности и Троица по способу бытия, то есть по гипостазированности Трёх совечных Ипостасей, что единство и троичность совместны и равно необходимы в Боге от века, при этом относясь к разным измерениям — «онтологическому» (сущностному) и «экзистенциальному» (с. 28). Какое-либо превознесение одного над другим, как в персонализме И. Зизиуласа, влечёт разрушение системы координат классической триадологии. Бог — «воипостасная Единица трёх единосущных Ипостасей» (с. 29). Так и Григорий Палама впоследствии будет подчёркивать воипостасность божественных энергий (мысль, которую иные — скажем, В. Бибихин — так и не смогли понять). В этой системе мысли реальность всеобщего не уничтожает, а соборно дополняет реальность конкретного и единичного, поэтому св. Иустин Попович и говорил, что полное равенство (какового нет в нашем падшем мире) существует лишь между Ипостасями Святой Троицы.

21 *Thunberg L. Microcosm and Mediator. The Theological Anthropology of Maximus the Confessor. Lund, 1965.*

Источники

- Leontius Hierosolymitanus. Adversus eos qui duas affirmant Christi personas, nullamque in ipso conjunctionem confitentur* // PG. T. 86a. Col. 1339A–1768B.
- Maximos the Confessor. On Difficulties in the Church Fathers. The Ambigua* / ed. and trans. by N. Constas. Cambridge; London: Harvard University Press, 2014. Vol. 2. (Dumbarton Oaks Medieval Library; vol. 29).
- Максим Исповедник, прп.* Богословско-полемические сочинения (*Opuscula theologica et polemica*) / пер. с др.-греч. Д. А. Черноглазова и А. М. Шуфрина; науч. ред., предисл. и комм. Г. И. Беневица. СПб.: РХГА, 2014. (Византийская философия; т. 15. *Smaragdus Philocalias*).
- Максим Исповедник, прп.* Вопросы и недоумения / пер. с др.-греч. Д. А. Черноглазова; науч. ред. Г. И. Беневиц; отв. ред. Д. А. Поспелов. М.: Никея; Святая гора Афон: Пустынь Новая Фиваида Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 2010. (Византийская философия; т. 6. *Smaragdus Philocalias*).
- Максим Исповедник, прп.* О различных недоумениях у святых Григория и Дионисия (Амбигвы) / пер. архим. Нектария (Яшунского). М.: Институт св. Фомы, 2006.
- Максим Исповедник: полемика с оригенизмом и моноэнергизмом* / сост. Г. И. Беневиц, Д. С. Бирюков, А. М. Шуфрин. СПб.: СПбГУ, 2007. (Византийская философия; т. 1. *Smaragdus Philocalias*).
- Состоявшийся в провинции Африка диспут преп. Максима с Пирром, бывшим патриархом Константинопольским / пер. с др.-греч. Д. Е. Афиногенова // Диспут с Пирром: прп. Максим Исповедник и христологические споры VII столетия / отв. ред. Д. А. Поспелов. М.: Храм Софии Премудрости Божией в Средних Садовниках, 2004. С. 146–237.

Литература

- Бирюков Д. С.* О теме причастности к Божественной сущности у прп. Симеона Нового Богослова в контексте предшествующей патристической мысли // Преподобный Симеон Новый Богослов и его духовное наследие. Материалы Второй международной патристической конференции Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия (Москва, 11–13 декабря 2014 года) / под общей ред. митр. Волоколамского Илариона. М.: Познание, 2017. С. 253–265.
- Лурье В. М.* [при участии В. А. Баранова]. История византийской философии. Формативный период. СПб.: Аxióma, 2006.
- Лурье В. М.* Луч света в тёмном веке: Симеон Новый Богослов и догматика византийских *Dark Ages* // EINA1. 2015. Т. 4. № 1/2 (7/8). С. 406–430.
- Макаров Д. И.* К определению понятия истины у прп. Максима Исповедника и Сигизмунда Кржижановского // Русский логос–2: Модерн — границы контроля. Материалы международной философской конференции (Санкт-Петербург, 25–28 сентября

- 2019 г.) / под ред. А. В. Малинова, О. Н. Ноговицина. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. С. 403–405.
- Макаров Д. И.* Сад расходящихся судеб. Средневековая традиция в современной литературе: Кржижановский, Вольпони, Барикко, Моччиа. М.: Аграф, 2019.
- Мейендорф И., прот.* Жизнь и труды св. Григория Паламы. Введение в изучение / пер. с франц. Е. Г. Начинкина; под ред. И. П. Медведева и В. М. Лурье. СПб.: Византино-россика, 1997.
- Петров В. В.* Максим Исповедник: онтология и метод в византийской философии VII в. М.: ИФ РАН, 2007.
- Поспелов Д. А.* Преподобный Максим Исповедник как историческое лицо и богослов // Диспут с Пирром: прп. Максим Исповедник и христологические споры VII столетия / отв. ред. Д. А. Поспелов. М.: Храм Софии Премудрости Божией в Средних Садовниках, 2004. С. 15–144.
- Сидоров А. И.* Преподобный Максим Исповедник: эпоха, жизнь, творчество // Творения прп. Максима Исповедника. Кн. 1. Богословские и аскетические трактаты / пер., вступ. ст. и комм. А. И. Сидорова. М.: Мартис, 1993. С. 7–74.
- Щукин Т. А.* «Он превзойдёт собственную природу»: тема самообращённости ума в «Слове на житие преподобного Петра Афонского» святителя Григория Паламы и в *Enneades V.3* // Библия и христианская древность. 2019. Т. 2. № 2. С. 212–230.
- Щукин Т. А.* Некоторые замечания о начале «ренессанса Максима» в XI в. // Истина и диалог. Труды Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 29–31 мая 2008 г.). СПб.: РХГА, 2008. С. 183–189.
- Beck H.-G.* Theodoros Metochites. Die Krise des byzantinischen Weltbildes im 14. Jahrhundert. München: C. H. Beck, 1952.
- Benevich G.* Maximus the Confessor's Polemics Against Anti-Origenism. *Epistulae 6 and 7 as a Context for the Ambigua ad Iohannem* // *Revue d'histoire ecclésiastique*. 2009. Vol. 104/1. P. 5–15.
- Benevich G.* Maximus' Heritage in Russia and Ukraine // *The Oxford Handbook of Maximus the Confessor* / ed. by P. Allen, B. Neil. Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 460–479.
- Blowers P. M.* The Passion of Jesus Christ in Maximus the Confessor: A Reconsideration // *Studia patristica*. 2001. Vol. 37. P. 361–377.
- Larchet J.-C.* La divinisation de l'homme selon St. Maxime le Confesseur. Paris: Cerf, 1996. (Cogitatio fidei; vol. 194).
- Thunberg L.* Microcosm and Mediator. The Theological Anthropology of Maximus the Confessor. Lund: C. W. K. Gleerup, 1965.
- Thunberg L.* Spirit, Grace, and Human Receptivity in St. Maximus the Confessor // *Studia patristica*. 2001. Vol. 37. P. 608–617.

Дмитрий Игоревич Макаров